

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-3-81-87

К столетию Новой экономической политики. Интервью с Г. И. Ханиным

Аннотация. Интервью со статистиком и специалистом в области экономической истории доктором экономических наук Г. И. Ханиным посвящено обсуждению одному из наиболее спорных периодов развития отечественной экономики, а именно Новой экономической политики (нэпа), провозглашенной 100 лет назад. Дискуссии среди экономистов ведутся как вокруг глубины и последовательности реформ, проводившихся в 1920–1929 гг., так и их эффективности. Часть экономистов связывают быстрый экономический рост в этот период с эффектом низкой базы (восстановительный рост) и обосновывают неизбежность отказа от политики нэпа. Другие доказывают, что продолжение этой политики было бы плодотворным для отечественной экономики и индустриализация страны могла быть осуществлена с меньшим числом жертв и более органично. К тому же последующие экономические реформы в СССР и других социалистических странах в определенной мере опирались на опыт нэпа.

Ключевые слова: Новая экономическая политика; нэп; буржуазные специалисты; классовая политика; эффективность экономики; рыночные реформы; экономическая деградация

Гириш Ицкович Ханин, несомненно, является одним из ведущих специалистов нашей страны в области экономической истории. Его многотомная монография по новейшей истории экономики России охватывает период с конца 1930-х фактически по настоящее время, но есть и статьи, посвященные предшествующим периодам. Недавно вышла его книга «Воспоминания экономиста», содержащая, помимо прочего, характеристику эволюции экономической ситуации в стране¹. Наш сегодняшний разговор – о 1920-х годах, судьбе Новой экономической политики (нэпа), столетие провозглашения которой следовало бы отметить в этом году.

В.К.: *Первый вопрос касается самого политического решения руководителей советского государства о резкой смене экономического курса. В какой мере переход к политике нэпа был вынужденным шагом?*

Г.Х.: Введение нэпа было исключительно вынужденным решением. Еще в начале 1921 г. принимались меры по дальнейшей натурализации экономики. Кризис военного коммунизма был определен Кронштадтским мятежом, целым рядом крупных и мелких крестьянских восстаний, забастовками рабочих в ряде городов страны. Провалился и продуктообмен, введенный после перехода от продрозверстки к продналогу для ограничения товарно-денежных

---

¹ Ханин Г.И. «Воспоминания экономиста». URL: <https://www.blurb.com/b/10588360-economist-s-memories>

отношений. Поэтому пришлось пойти на ограниченное разрешение частной собственности в торговле, мелкой промышленности и ремесле и оздоровление денежного обращения.

В.К.: *Какую роль в формулировке и принятии решений сыграли «буржуазные специалисты» и какую – партийные лидеры? Как развивался между ними политический диалог в ходе реализации нэпа?*

Г.Х.: Нэп был введен политическим решением руководства партии. Но ввиду того, что эти руководители, включая и Ленина, были крайне слабо осведомлены о практике рыночной экономики, им пришлось полагаться в значительной степени на мнение специалистов, оставшихся в наследие от царизма и Временного правительства. Лишь часть их эмигрировала или была выслана с «философским пароходом». К чести тогдашнего политического руководства, у многих из них хватило ума и образованности, чтобы оценить квалификацию некоммунистических экономистов.

«Буржуазные спецы» в большом количестве были вовлечены в деятельность таких экономических органов, как Госплан, ВСНХ, Наркомат финансов, Госбанк, Наркомат внешней торговли, наркомат внутренней торговли, тресты и синдикаты, отраслевые банки. Впрочем, в коммунистическом лагере тоже были выдающиеся экономисты, назвать хотя бы С.Г. Струмилина. И до 1926 г. они в своих прогнозах оказывались более точными, чем большинство наиболее видных некоммунистических экономистов.

В.К.: *Насколько системной и последовательной была экономическая политика и принимаемые решения в первый период нэпа (условно до 1925 г.)? Субъектам экономики дали время для адаптации к меняющимся условиям?*

Г.Х.: Нэп, как это часто бывает в политической и экономической жизни, вводился методом проб и ошибок. Например, с введением единого денежного обращения в стране большевики явно запоздали, все можно было сделать раньше, избежав многих потерь. И в дальнейшем наблюдались многочисленные колебания в определении экономической политики. Достаточно упомянуть борьбу в руководстве партии по вопросам о монополии внешней торговли или о реагировании на кризис сбыта летом 1923 г. Это привело уже к 1925 г. к существенной модификации нэпа в сторону ограничения товарно-денежных отношений и усиления государственного регулирования экономики.

Субъекты экономики, конечно, с трудом приспособлялись к условиям нэпа. Но даже когда большинство из них более или менее освоилось в новом режиме, у значительной части населения, среди рядовых коммунистов и некоторых руководителей партии сохранялось недовольство им в связи с растущей дифференциацией доходов, массовой безработицей, растущей преступностью, коррупцией, неспособностью вписаться в новые требования, потерей первоначальных идеалов Октябрьской революции, реальной опасностью буржуазного перерождения советской власти.

В.К.: *Возможно ли в принципе успешное развитие рыночной экономики и формирование рыночных институтов в условиях массового террора (вспомним хотя бы «расказачивание»), классовой политики в области налогообложения и неравноправия предприятий различных форм собственности?*

Г.Х.: Массового террора в период нэпа не было. Он носил ограниченный характер. Это обстоятельство, кстати, содействовало позитивному облику нэпа в глазах современников и историков в сопоставлении с периодом военного коммунизма и 1930-ми годами. Классовая политика в области налогообложения и другие меры дискриминации частного сектора вводились уже на втором этапе нэпа – начиная с 1926 г., и, конечно, оказали, наряду с другими факторами, негативное влияние на экономическое развитие СССР. Прежде всего, на сельское хозяйство, ремесло, мелкую промышленность и частную торговлю, сельскохозяйственный экспорт.

В.К.: *Каковы были темпы восстановления народного хозяйства в 1922–1928 гг. и в какой степени был успешен нэп с точки зрения восстановления народного хозяйства и повышения уровня жизни населения?*

Г.Х.: Для оценки хозяйственных итогов нэпа следует учитывать (чего не делают многие экономические историки) искажения действительности советской официальной статистикой в этот период. Они были, конечно, гораздо меньше по масштабам, чем в 1930-е годы, но по мировым меркам весьма значительными. Речь идет о завышении темпов роста промышленной продукции и производительности труда в промышленности, роста национального дохода и объема основных фондов. Наиболее значительным было занижение (примерно в два раза) стоимости основных фондов. Это приводило к занижению амортизации, себестоимости и завышению финансовых результатов.

Тем не менее в 1922–1928 гг. экономика, безусловно, значительно выросла. Это практически всегда бывает после завершения войн, хотя в СССР дело осложнялось разрывом в период Гражданской войны межрегиональных хозяйственных связей. Наиболее быстрым был экономический рост в 1922–1925 гг. Он постепенно замедлялся в последующем в связи с ограничениями частного сектора и исчерпанием резервов производственных мощностей, оставшихся от дореволюционной экономики, завершением восстановительного периода. Уровень жизни населения значительно вырос в этот период, как и уровень образования и здравоохранения. Ограниченным по сравнению с предыдущим и последующим периодом был товарный дефицит, но товарный голод был во все годы нэпа.

Во многом это повышение уровня жизни было достигнуто за счет сильного ограничения расходов на вооруженные силы и объема капитальных вложений, включая жилищное и коммунальное строительство. Почти ежегодно нэповскую экономику сотрясали общехозяйственные кризисы. Блага от повышения уровня потребления распределялись весьма неравномерно.

Эффективность же экономики хотя и росла, оставалась довольно низкой. В 1928 г., вопреки официальной статистике, по моим оценкам и оценкам ряда других экономистов, объем ВВП не достиг уровня 1913 г., а по уровню совокупной факторной производительности, по моим оценкам, значительно отставал от уровня 1913 г. Усилилось отставание СССР от западных стран по уровню новых отраслей экономики и оснащению вооруженных сил.

Реальная рентабельность промышленности и транспорта, по моим расчетам, к концу периода была близкой к нулю. Это ограничивало ресурсы для обновления основных фондов. Размер выбытия основных фондов приближался к их вводу. Не было средств и для перевооружения армии. Фактически страна жила не по средствам. Это означает, что к концу 1920-х годов нэп себя исчерпал.

В.К.: *В СССР неоднократно предпринимались попытки экономических реформ, предполагавшие расширение самостоятельности предприятий и использование отдельных элементов рыночной экономики для стимулирования технологического перевооружения и повышения эффективности использования ресурсов. Сыграл ли опыт нэпа какую-то роль при подготовке этих реформ?*

Г.Х.: Думаю, да. На позицию ряда экономистов при разработке экономических реформ по децентрализации экономики и расширению товарно-денежных отношений опыт нэпа оказывал значительное влияние, наряду с опытом Югославии и капиталистических стран.

В первую очередь это относится к экономистам и государственным деятелям, которые помнили период нэпа по личным впечатлениям. Особенно их привлекали малый размер товарного дефицита и ограниченность политических репрессий, большие возможности художественного и научного творчества. Несколько десятилетий и я был большим сторонником нэпа, и даже считал, что отказ от него был ошибкой, пока в 1989 г. не провел его более глубокий анализ на основе альтернативных экономических оценок и не выявил исчерпание его возможностей к концу 1920-х годов.

В.К.: *Однажды в моем присутствии В.Г. Венжер² говорил о том, что если бы нэп не был свернут, и развитие страны продолжалось в соответствии с идеями Н.И. Бухарина и его, то социалистическая экономика расцвела бы и без тех жертв, которые страна понесла в 1930-е и последующие годы. В качестве примера он привел Китай, проводивший индустриализацию и демонстрировавший уже в 1980-е годы бурный экономический рост. Можно сослаться также на опыт Вьетнама и Лаоса, сохранивших ведущую роль компартий, но реализовавших масштабные экономические реформы. Так были ли перспективы у нэпа в нашей стране?*

Г.Х.: В.Г. Венжер был достойным человеком и прекрасным знатоком советского сельского хозяйства. Но он не был знатоком макроэкономической статистики вообще и ее состояния в период нэпа, в частности. И вообще не занимался макроэкономическими проблемами.

Безусловно, между развитием Китая в 1980-е годы (как и Вьетнама и Лаоса) и периодом нэпа в СССР было немало общего. Прежде всего – низкий исходный экономический уровень. Я слишком слабо знаю историю и экономику этих стран, чтобы всесторонне сопоставить неудачу с советским нэпом и очевидные успехи Китая.

---

² Советский экономист-аграрник. Считается теоретиком русского кооперативного социализма.

Но хочу обратить внимание на различный международный контекст. В 1980-е годы в мире не было развитых капиталистических стран с сильными устремлениями к завоеванию жизненного пространства, в отличие от положения в 1920-е годы, когда эти устремления были сильны в Германии и Японии. Больше того, экономическое и военное укрепление Китая как противовеса СССР отвечало интересам США и Запада в целом. СССР в 1920-е годы существовал в гораздо более жестких условиях.

В.К.: *Можно ли считать нынешний период экономического и политического развития России «угаром нэпа» в терминологии Остапа Бендера?*

Г.Х.: На мой взгляд, в состоянии нынешней РФ и СССР периода нэпа немало общего. Самое главное, что объединяет эти периоды – это жизнь не по средствам. По подсчетам Д. А. Фомина, учитывающим реальную стоимость основных фондов, основные фонды РФ непрерывно сокращаются начиная с 1992 г. За 1991–2015 гг. их остаточная стоимость уменьшилась почти в два раза. Лишь сдвиги в сторону сферы услуг и улучшение использования основных фондов в результате рыночных реформ предотвратили катастрофическое падение ВВП, который так и не достиг уровня РФ в 1990 г. Это обрекает Россию на дальнейшую экономическую и социально-политическую деградацию при сохранении прежнего курса экономической политики.

Объединяет также огромный уровень экономической преступности и сильное социальное расслоение, которое в современной России намного больше, чем в нэповском СССР.

В.К.: *Не кажется ли вам, что отказ от нэпа произошел из-за предчувствия мировой войны, а советская индустриализация стала естественной подготовкой к этой войне? И в связи с этим, нет ли ощущения подобного развития событий и в настоящее время?*

Г.Х.: На мой взгляд, опасения возможности войны с некоторыми более развитыми капиталистическими странами играли важную роль в отказе от нэпа. Вооруженные силы СССР в конце 1920-х гг. были в два раза ниже по численности, чем в царской России, и катастрофически отставали в количественном и особенно качественном отношении от передовых западных стран. Для преодоления этого отставания требовалось создание современной военной промышленности и комплекса отраслей, необходимых

для ведения длительной войны. Это практически вся тяжелая промышленность, которая в нэповском СССР развивалась слабо. Поэтому ускоренное развитие тяжелой промышленности (группа А) в ущерб группе Б и сельскому хозяйству были целью советской экономики все 1930-е гг.

Ничего общего с этим положением нет в настоящее время. Пока не видно развитых стран, ищущих жизненного пространства. А самое главное – РФ обладает мощным ракетно-ядерным потенциалом, при котором любое нападение на нее является самоубийством.

КЛИСТОРИН В.И., доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

Summary

Klistorin, V.I., Doct. Sci. (Econ.), Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk

On the Centenary of the New Economic Policy. Interview with G.I. Khanin

Abstract. The interview with G.I. Khanin, the statistician and expert in the field of economic history, centers on the most debated and controversial periods of the development of the domestic economy, namely the New Economic Policy (NEP), proclaimed a hundred years ago. Such discussions among economists focus on the depth and consistency of the reforms carried out in 1920–1929, as well as their effectiveness. Some economists attribute rapid economic growth during this period to the low base effect (recovery growth) and some economists justify the inevitability of abandoning the NEP. Others argue that the continuation of this policy would be fruitful for the domestic economy, and the industrialization of the country could be carried out with fewer victims and more organically. Moreover, the subsequent economic reforms in the USSR and other socialist countries were based to some extent on the NEP experiences.

Keywords: *New Economic Policy; NEP; bourgeois specialists; class-motivated policy; economic efficiency; market reforms; economic degradation*

Статья поступила 02.02.2021.

Статья принята к публикации 10.02.2021.

Для цитирования: *Клисторин В. И.* К столетию Новой экономической политики // ЭКО. 2021. № 3. С. 81-87. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-3-81-87.

For citation: Klistorin, V.I. (2021). On the Centenary of the New Economic Policy. Interview with G.I. Khanin. *ECO*. No. 3. Pp. 81-87. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-3-81-87.